

Глава 51. Лица и маски. (Гермиона)

Просыпаться утром не хотелось просто зверски. Все-таки ночная прогулка, считая охоту пары мантикор, закончилась незадолго до рассвета. К счастью, первыми уроками у нас была пара Истории магии, урок сна. Я улыбнулась, вспомнив, как когда-то, еще, наверное, до нашей эры, то есть на первом курсе, я старалась не уснуть на этом уроке, пыталась законспектировать все, что говорил профессор-привидение... Пока мне не показали, как пользоваться Прытко пишущим пером, и не сравнили записи лекции с учебником за авторством все того же профессора Катберта Биннса. Тексты совпали с точностью до междометий.

Конечно, пользоваться Прытко пишущим на уроках — серьезное нарушение дисциплины. Вот только условно покойному профессору до учеников не было никакого дела. Он появлялся в классе, зачитывал лекцию, и исчезал, удаляясь прямо через классную доску, которой, как я успела выяснить, еще в начале века закрыли старую дверь в класс.

— Мисс Грейнджер, — декан Макгонагалл заглянула в класс сразу после ухода профессора Бинса. — Директор просит Вас зайти к нему.

Переглянувшись с Гарри, мы решили пойти к Дамблдору вместе. На всякий случай. Во избежание.

— Мисс Грейнджер. Мистер Поттер? — произнося последнее, Дамблдор удивленно приподнял бровь, но вот эмпатия давала понять, что директор скорее доволен, чем удивлен нашим совместным появлением. Впрочем, насколько можно полагаться на эмпатию при общении с сильным и опытным волшебником — вопрос, конечно, открытый. — Мисс Грейнджер, — повторил директор, дождавшись наших приветственных кивков, — я хотел бы поговорить с Вами относительно того, что случилось с профессором Рубеусом Хагридом...

— С ним что-то случилось? — удивилась я.

— На него кто-то, — директор очень по-доброму улыбнулся, — наложил заклятье, которое я так и не смог распутать: так оно переплелось с его личностью... К тому же Хагрид не согласился стоять спокойно, пока я это заклинание распутываю. И я теперь не знаю, то ли это сам Хагрид так изменился, то ли это на него так заклинание подействовало.

— Ну... — я смутилась не «делано», а по-настоящему, с выпущенными когтями и полыхающими золотом глазами. — Видно же было, что профессор Хагрид неровно дышит к мадам Максим... вот я и наложила на него «маску»... Но ведь правила школы запрещают колдовать только в коридорах? А я колдовала возле Хагридовой хижины. Там нет коридоров!

— Мисс Грейнджер, — Дамблдор широко улыбнулся, и понял руки ладонями вперед. — Вы действительно не нарушали школьных правил. Просто... — директор задумался. — Вы могли повредить Хагриду, накладывая столь сложное заклинание без подготовки, без специальных знаний. Вы сильно рисковали.

— Но я не накладывала его «без подготовки и специальных знаний», — искренне удивилась я. — Это же та самая «Маска ожидания», которую нам показывала профессор Трогар! И мы неоднократно отрабатывали ее друг на друге.

— Маска ожидания? — заинтересовался Дамблдор. — Вот как... Хм... Армандо... — обратился он к одному из портретов на стене, — пригласи, пожалуйста, Сейлину. У нее сейчас должно быть окно... но, не думаю, что она куда-то ушла из своего класса — следующим уроком у нее третий курс, — предшественник Дамблдора на посту директора поднялся, поклонился и

скрылся за рамой. — Фоукс, пожалуйста... — Феникс исчез из клетки во вспышке пламени, и оказался на плече у Дамблдора. Тот быстро набросал записку, и вторая вспышка возвестила, что Фоукс удалился с поручением.

Сейлина подошла первой. С порога она встревоженно посмотрела на нас, потом — на Дамблдора...

— Профессор Трогар, — улыбнулся Дамблдор уж ей, — сейчас подойдет профессор Хагрид... мне нужно Ваше мнение по поводу наложенного на него заклятья.

— И незачем его снимать, — прогудел Хагрид, проходя мимо отскочившей горгульи. — Олимпии так больше нравится!

Поверженная внимательно осмотрела отшатнувшегося Хагрида, и повернулась к Дамблдору.

— Весьма качественно наложенная Маска Ожидания, — сказала она директору. — Не без огрехов: видно, что опыта наложившему не хватает, — мне снова пришлось прятать руки, чтобы не было видно выдвинувшихся когтей. — Но в целом — весьма качественная работа. Можно зачесть как практическую вместо эссе к экзамену. Судя по тому, что я вижу здесь двух учащихся, посещающих мои курсы, могу я сделать вывод, что отличился кто-то из них?

— Весьма... необычно построенное заклинание, — хмыкнул Дамблдор, кивнув в мою сторону. — Вот так и начинаешь жалеть, что не изучал пути Хаоса. Ну, да, «никто не в силах объять необъятного». Но если я сумею найти немного времени в своем расписании, Вы дадите мне несколько уроков?

Вообще-то, варианта «отказать» у Сейлины не было... но все равно я сделала так, чтобы мое отражение в зеркальном лабиринте Десяти тысяч будущих кивнуло профессору, давая знак: «соглашайся».

— Конечно, господин директор, — кивнула уже Поверженная Дамблдору.

— Хорошо, — улыбнулся директор. — Я подумаю о том, как выкроить время на Ваши занятия. А пока что, если Вы уверены, что заклятие наложено правильно и ничем не угрожает Рубеусу, то я вас обоих не задерживаю.

Сейлина покачала головой.

— Как я уже сказала, заклятье наложено не идеально. При идеальном наложении заметить его гораздо сложнее. Но вреда допущенные ошибки нанести не должны, и, если Рубеус посчитает нужным — он сможет легко от него избавиться.

— Ни за что! — прогудел Хагрид так, что серебряные приборчики на полках вздрогнули, а феникс, незаметно материализовавшийся на своей жердочке — взмахнул крыльями.

— Иногда побыть «не собой», — чарующе улыбнулась Поверженная, — очень полезно. Расширяет кругозор.

— Хорошо, — кивнул директор. — В конце концов, не изменяется разве что то, что мертво. Но будь осторожен, Рубеус. Некоторые маски так сильно прирастают к лицу, что становятся лицами!

Сейлина только кивнула, а Хагрид, выходя из кабинета директора, только жизнерадостно

махнул рукой. Возможно, он как раз хотел бы, чтобы случилось именно так. В конце концов, «своя шкура — эта такая специальная вещь, которая нравится очень немногим».

— Да... — протянул Дамблдор, задумчиво дернув себя за бороду. — Но все-таки, мисс Грейнджер, постарайтесь в следующий раз не применять заклятья Хаоса на профессорах Хогвартса. По крайней мере, без их согласия.

— Как это «без их согласия»?! — возмутилась я. — Если бы Хагрид не дал мне своего разрешения — у меня бы просто ничего не получилось!

О том, что я просто попросила разрешения «наложить заклинание, которое поможет чувствовать себя более уверенно» — я умолчала. В конце концов, недомолвка — это же не ложь?

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850573>